Португальская национально-культурная идентичность в дискурсивной парадигме

Аннотация: Проблемы идентичности сейчас находятся в фокусе многих гуманитарных наук. Идентичность — своеобразная матрица, важнейший механизм культуры и способ ее сохранения. В статье показано, что проблемы идентичности имеют лингвистическое измерение. В португальской дискурсивной парадигме поэтический язык и язык науки — главные сферы оформления национально-культурной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, матрица, поэтический дискурс

Abstract: The problems of identity are now the focus of many of the humanities. Identity – a kind of a matrix, the most important mechanism of culture and a method of maintaining it. The article shows that the problems of identity have a linguistic measuring. In the discursive paradigm of Portugal the poetic language and the language of science are the main areas of registration of national and cultural identity.

Key words: identity, matrix, poetic discourse

Проблемы идентичности сейчас стоят в фокусе многих наук — политологии, философии, культурологии. Между тем эти проблемы имеют и филологическое измерение. Дело в том, что в основе разных типов идентичности лежит *языковая* идентичность. Идентичность — своеобразная матрица, важнейший механизм культуры, способ ее сохранения.

В филологической науке проблема идентичности не нова. Одним из первых ее поднял В. фон Гумбольдт, который отметил существенную роль языка в идентификации народа. Надо признать, что идея Гумбольдта о том, что различные языки являются для наций органами их оригинального мышления, не только не потеряла своей актуальности в наше время, а совсем наоборот – легла в основу многих направлений в современной науке о языке.

Указывая на связь языка и мышления, В. фон Гумбольдт, в частности, писал: «Тот, кто задумывался когда-либо над природой языка, не осмелится утверждать, что язык – это совокупность произвольных или случайно употребляющихся знаков понятий, что слово не имеет другого назначения и силы кроме того, чтобы отсылать к предмету, представленному либо во внешней действительности, либо в мыслях, и что совершенно безразлично, каким языком пользуется та или иная нация. Можно считать общепризнанным, что различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия, что большое число предметов создано обозначающими их словами и только в них находит свое бытие (это можно распространить на все предметы в том смысле, что они мыслятся в словах и в мысли воздействуют через язык на дух), что языки возникли не по произволу и не по договору, но вышли из тайников человеческой природы и являются (можно добавить: как относительно самостоятельные сущности, присущие определенной личности) саморегулируемыми и развивающимися звуковыми стихиями. Область мышления заключает в себе природу воздействия языка на мышление, проявление тех его особенностей, на которых основано достижение им той или иной ступени, отражение им того или иного различия мыслей; изучение зависимости или независимости нации от своего языка, воздействия, которое нация может оказывать на язык, или обратного воздействия языка на нацию представляет собой открытое поле деятельности, и, приступая к этим вопросам, нужно помнить, что можно попасть в труднодоступную, а не в давно исхоженную область» [Гумбольдт: 324].

Особое внимание немецкий ученый уделял созиданию языка: «Народ создает свой язык как орудие человеческой деятельности, позволяя ему свободно развернуться из своих глубин, и вместе с тем ищет и обретает нечто реальное, нечто новое и высшее; а достигая этого на путях поэтического творчества и философских предвидений, он в свою очередь оказывает обратное воздействие и на свой язык. Если первые, самые примитивные и еще не оформившиеся опыты интеллектуальных устремлений можно назвать литературой, то язык развивается в неразрывной связи с ней» [Гумбольдт: 68]. Интересно, что главными сферами, в которых народ может воздействовать на свой язык, по Гумбольдту, являются поэзия и философия.

Мысль о том, что язык португальской поэзии — это главный способ оригинального национального мышления и в нем в максимальной степени сосредоточен «дух народа», высказывает в своих трудах современный португальских философ Э. Лоуренсо. По словам Лоуренсо, самопознание португальцев осуществляется с помощью литературы: в результате рождается концепция португальской гиперидентичности [Lourenço: 80–117].

Термин идентичность (identitas) восходит к лат. identicus < idem < id + dem *mom же самый*. Идентичность проявляется как способность удерживать целостность, единство, неразложимую самотождественность бытия. Идентификация, или установление идентичности, — это рефлексия, проек-

ция на объект известных норм и оценок. Под самоидентификацией понимается отношение объекта к самому себе.

Известны разные типы идентичности. Среди них — этническая, национальная, национально-культурная, региональная, политическая, конфессиональная, индивидуальная. Этническая идентичность определяется через культуру и жизненное чувство сопричастности, солидарности, через определение своих и чужих. В этнических сообществах люди имеют общую культуру, обладают общим самоназванием и, как правило, говорят на одном языке. Национальная идентичность связана с гражданским бытием, системой воспитания и языком.

Этническая идентичность современных португальцев связана с древней Лузитанией. Лузитаны, предположительно, — племя индоевропейского происхождения, которое стало известным с начала І тыс. до н. э. В 61 г. до н. э. лузитаны были покорены римлянами. Эпоним лузитан — мифологический герой Луз, или Лиз. По одной из версий, Луз — сын Энея. Так как Эней был рожден от богини Венеры, именно она главная покровительница лузитан, совершающих морские путешествия и открывающих новые земли. По другой версии, в имени Луза видят отзвук Одиссея-Улисса. Один из вариантов имени Одиссей был *Оллисиус* «страдающий», «подверженный испытаниям богов». Есть и еще одна версия происхождения Луза — иногда он считается сыном Вакха.

С древней Лузитанией связано современное понятие культурного мира — PAX LUSITANA, центральным элементом которого является португальский язык. «Лузитанский мир» — главная часть концепта LUSITANIDADE. Лузитаны составляли основу этнической идентичности древней общности. В процессе этногенеза в Португалии этническая идентичность модифицировалась — ее обогащали семитские и германские компоненты. Однако память о древней Лизии сохранилась до сих пор — в концепте LUSOFONIA — представлении о языковом единстве португалоговорящих стран.

После распада римско-эллинистического мира, частью которого была Лузитания, на его пространствах возникли новые государства, в том числе и Португалия. В новых государствах началось формирование новых европейских культур. Это произошло около IX—XI вв. В одном из новых европейских государств — Португалии — сформировался новый язык, получивший наименование по имени королевства, в котором был распространен, — португальский язык.

В Средние века в Португалии формируется сложная дискурсивная парадигма, важными компонентами которой оказываются институциональный (юридический) дискурс и поэтический язык. Как мощная сила формирования национально-культурной идентичности португальский язык уже в XIII в. обрел статус письменного: в 1214 г. король Афонсу II составил особый канцелярский документ — Завещание на родном языке. Раздвинув жанровые рамки римского тестамента, это завещание стало первым образцом духовной грамоты на родном языке.

Идеи этнической и конфессиональной идентичности довольно четко формулировались в португальских куртуазных романах, историографических и духовных сочинениях в эпоху Средневековья. Эти идеи были положены в основу Великих географических открытий XV–XVI вв. – значительного интеллектуально-прагматического движения эпохи, во многом определившего национально-культурную идентичность португальцев.

В эпоху Возрождения в португальской дискурсивной парадигме особыми сферами утверждения национально-культурной идентичности стали грамматические описания (Грамматики Ф. де Оливейры и Ж. де Барруша – 1536 и 1540) и лексикографические труды (первые португальские словари Жеронимо Кардозо – 1562 и Агуштинью Барбозы –1611).

О важности португальского языка для оформления национально-культурной идентичности написал в своем знаменитом *Послании* португальский поэт XVI в. А. Феррейра:

Да процветает сладостный и славный Язык наш португальский! Ныне он грядет победной поступью державной, хотя унижен с давних был времен, и только мы виновны, что в забвенье он впал и не был нами оценен. Еще у многих он в пренебреженье, Служи ему — они вслед за тобой Раскаются в постыдном заблужденье. Коль будет процветать язык родной, Потомки, наше оценив старанье, пойдут, уверен, тою же стезей. (пер. Л. Цывьяна)

Представление о Португалии как великой империи нового времени создал Л. де Камоэнс в героической поэме «Лузиады». «Дух народа» португальский поэт увидел в особом патриотизме португальцев, в их умении сохранять и распространять христианскую веру и в попытке сформировать могучую империю, включающую морское пространство. В названии поэмы «Лузиады» (lusiadas – португальцы) содержится аллюзия на происхождение

Последующая деградация Португалии как морской державы и упадок Португальской империи вызвали к жизни учение о вымышленной «пятой империи», империи духа, главной созидательницей которой должна была стать Португалия. Эту доктрину разработал «император португальского языка» (по выражению Фернандо Пессоа) — падре Антонио Виейра. Ключевым понятием в учении Виейры стала «империя» (о quinto império). Национальная идентичность фиксировалась не только с помощью словеснохудожественной традиции, но и в религиозно-философском дискурсе.

португальцев, на их прародину Лузитанию, провинцию Римской империи.

В начале XVII в. в Португалии окреп провиденциализм – особый философский метод, наделявший Провидение и Промысел силой спасения. В Пор-

тугалии провиденциализм возник в форме **себастьянизма** — учения о спасительной миссии короля Себастьяна, в реальности погибшего в сражении при Алкасер-Кибире в Марокко. В себастьянизме соединились мессианизм и португальская метафизика, ключом от которой был концепт fado «судьба».

Впоследствии проблемы португальской идентичности заняли центральное место в интеллектуально-литературных теориях, возникших в Португалии на рубеже XIX—XX вв. Важнейшей среди них стала теория саудозизма. Главный концепт саудозизма — saudade «тоска, меланхолия». Ядро этого концепта — тоска по идеалу, идеальной целостности и устремленность к вечному. По мнению португальского поэта Тейшейры де Пашкоаэша (1877—1952), saudade — «божественный знак нации», ее вечное предназначение [Teixeira de Pascoaes: 231].

В XX в. проблема национально-культурной идентичности была дополнена проблемой персональной идентичности. В творчестве Фернандо Пессоа, основоположника португальского модернизма, рассматривавшего поэзию как высшую форму духовной деятельности, была сформулирована одна из ключевых проблем XX в. – проблема идентификации и целостного существования личности.

Между тем и национально-культурная идентичность Португалии была глубоко осмыслена в поэме «Послание» Ф. Пессоа. Ф. Пессоа провел гео-политическую и культурную идентификацию Португалии. Португальский поэт обозначил португальскую судьбу как новую «Одиссею»:

Коль жаждет Бог и человек дерзает, Великий подвиг будет совершен, Раз Бог единой землю замышляет, Твой парус славой осеняет Он. (пер. О. Овчаренко)

В эпоху постмодерна начинается кризис идентичности и идентификации, который проявляется в разрушении представлений о славных героях и бессмертных деяниях предков, в декадансе памяти как главного инструмента культуры, в разрушении традиционной шкалы ценностей.

Осмысление национально-культурной идентичности было продолжено и в новейшей португальской поэзии, у истоков которой высится фигура Руя Бело (1933—1978), который разрабатывал философско-религиозные темы в поэзии, восстанавливал связи с португальской поэтической традицией эпохи Ренессанса. В его поэзии Португалия предстает как страна особой судьбы, облик которой хранится в национальной памяти и напоминает безмолвную скорбящую мать, приносящую в жертву своих детей:

В стране, лишенной глаз и рта Где текут реки как каштаны Страна – слово светящееся и прозрачное Слово напряженное и плотное – с примесью чего-то густого (от рождения слово плоское) Кроткие поезда с белыми спинами

Глотают селения, не оставляя ни крошки,

Выхватывают людей отсюда и переносят их туда

Очерчивают поля, сцепляются,

Разделяясь, и устремляются в разных направлениях

Переваривая людей;

Как металлические агнцы или, может быть, кузнечики,

Услышав стрекотание которых мать прижимает дитя к груди.

В стране молчания и одиночества

Одиночества окон, одиночества дождя

В стране, ставшей родиной лодок и моря

В стране труда, имеющего черный цвет

И храмов, в которых набожность дробится в многоцветье.

Большой вклад в португальскую поэзию во второй половине XX в. и в осмысление идентичности Португалии внесла София де Мелло Брейнер Андрезен (1919–2004).

Одна из ключевых тем в поэзии Софии де Мелло – историческая судьба Португалии, предопределенная мореплаваниями и географическими открытиями. Идентификация Португалии у Софии имеет исторические основания. Вслед за Камоэнсом и Ф. Пессоа поэтесса восхищается деяниями предков, которые, вдохновляемые идеями христианства, раздвинули государственные границы:

Многообразие нас опьяняет

Удивление нас ведет

Смелостью, волей и талантом

Мы преодолеваем пределы

И только единый Бог

Уберегает нас от ошибок

Вот почему на пути восхождения

Мы под золотом скрываем мрак наших церквей

(«Мореплаватели»)

О важности античной культуры, ее прототипической роли и задаваемом ею векторе на пути возрождения Португалии португальская поэтесса пишет в сонете «Мы воскреснем»:

Мы воскреснем под стенами Кносса

И в центре мира – Дельфах

Воскреснем в непреклонном свете Крита

Воскреснем там, где слова

Являются именами вещей

Там, где ясны и полны жизни контуры

В остром свете Крита

Воскреснем там, где камень, звезды и время

Составляют царство человека

Воскреснем, чтобы взглянуть на землю перед нами

Лежащую в чистом свете Крита Надо осветить сердце человека И вознести черную ясность креста В белом свете Крита.

В поэзии поколения 1960-х гг. доминирует геополитический, или пространственно-географический, способ идентификации Португалии. Поэтесса из группы *Poesia 61* Фиама Ассе Паиш Брандао пишет так:

Живущие по берегам Доуро Видят камни и пыль И знают, что вселенная рождает вишни и виноград. Все они как черви-великаны живут в солнечном свете Или во мраке суровых зим.

В 1970-х гг. в Португалии появилась группа поэтов, миссия которых состояла в том, чтобы придать стране новый импульс развития. Родилась политическая поэзия. В политической поэзии португальская меланхолия радикально трансформировалась в эмоциональный подъем и пробуждение. По словам молодых поэтов нового поколения — Мануэла Алегре, Жозе Ари душ Сантуша, Жозе Афонсо, Португалия «вдруг» очнулась от сновидений и испытала чувство национального единения освобожденных людей. Гимном новой — политической — идентичности стала песня «Грандола, смуглый городок» Жозе Афонсо. Благородная португальская «революция гвоздик» 1974 г. отождествила всю Португалию с небольшим городком, называемым «землей братства».

В сложном современном пространстве культуры, простирающемся от иллюзии до реальности, португальские поэты продолжают искать истину в «святых мечтах земли». В решении проблемы идентичности на поэта возлагается особая роль: воздвигаемый им во времени и пространстве «памятник» хранит целостность национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

 Γ умболь ∂ т В. фон. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие // Гумбольдт В. фон. Избр. тр. по языкознанию. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. С. 324–326.

Lourenço E. Da literatura como interpretação de Portugal // O labirinto da saudade. Psicanálise mítica do destino português. Gradiva, Lisboa, 2010. P. 80–117.

Teixeira de Pascoaes. A saudade e o saudosismo (dispersos e opúsculos). Assírio e Alvim. Lisboa, 1988.

Сведения об авторе: Ольга Александровна Сапрыкина, докт. филол. наук профессор

филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

Olga A. Saprykina, Doctor of Philology Professor Philological Faculty Lomonosov Moscow State University olgasaprykina@mail.ru